

МУЗЕЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Немало планировать будущее, не зная глубоко и обстоятельно прошлого и настоящего. Ответное, конкретное знание величайшего опыта социалистического строительства необходимо всем советским людям, ибо в нашей стране, стране подлинной демократии, весь народ принимает участие не только в осуществлении государственных планов, но и в самом планировании. И сейчас, когда XIX съездом партии даны поразительные своим размахом директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР, мне кажется уместным поговорить о тех учреждениях, что призваны знакомить советского человека с историей, сегодняшним и завтрашним днем его района, области, края, в котором он живет.

Я имею в виду краеведческие музеи и, главным образом, их «отделы советского периода». Именно здесь можно увидеть и узнать, чем край богат, чем он славится, каковы его особенности, каковы его люди и их достижения в строительстве коммунизма, в чем заключается его неповторимость, что отличает его край как в лоне необъятной матери-Родины, так и на большой карте мира. По экспозициям музеев складываются наиболее широкие, разносторонние и впечатляющие представления не только о природе края, но и о людях края, об их делах.

Книги отрывков краеведческих музеев буквально исписаны записями посетителей. Но не все записи эти одинаковы. В Ярославле и Костроме, в Каазни и Саратове требовательные советские люди выражают свое негодование, часто возмущение, иногда — крайнюю степень негодования:

«Вы пишете, что отдел «Наш край в послевоенный период» перестраивается. До каких пор будет висеть такое объявление?». «Ваши диаграммы данные отстали на два года. Не знаете вы в погу с жизнью, товарищи музейные работники!». «Почему вы выставляете такую уродливую продукцию нашего завода? Это же брак!». «Разве можно так сухо, сухо, бездарно рассказывать посетителям о наших днях?». «Здесь, возле самого Кузнецова, строится величайшая в мире ГЭС. Как вы показываете эту величайшую стройку? Стыдитесь, товарищи!».

Привлекательные замечания. Они верно определяют основной порок экспозиции краеведческих музеев.

За последние годы во многих музеях были перестроены на солидной научной основе исторические отделы и отделы природы. Но еще ни один музей не справился с главной задачей — созданием полноценного ведущего, основного отдела, отражающего историю нашей Родины послевоенного периода и особенно нахлейшего его раздела — послевоенного, в котором должна быть показана героика сегодняшнего дня, героика мирного, созидательного труда советского человека.

Может ли краеведческий музей называться советским в полном смысле этого слова, если в нем отсутствует современность? Нет, не может. Была бы советская экспозиция формально имеется. Но какой? Убогий, смутный, что называется, на живу нитку, скудный и односторонний отражающий богатую содержанием, кипучую жизнь края, его достижения в области хозяйственного и культурного строительства. В результате советская действительность выглядит обесцененной, искаженной.

В республиканском музее Дагестана в разделе «Промышленность» в качестве одного из экспонатов представлен завод «Дагони». Скверные пазурыстые стекла для керосиновых ламп, уродливые керосиновые лампы, «скривоскоп»-моделированные банки. В Дербентском музее в промышленном отделе экспонирована модель.

В Кировском музее в отделе промышленности на первом плане دیده богатое оформление стенды ФЗО и ремесленных училищ, но менее выразительно — экспонаты лесной промышленности, хотя в Кировской области именно лесная промышленность является ведущей отраслью народного хозяйства.

В Костромском музее представлена почти вся продукция местной промышленности, но в таком оформлении, будто это витрина универсального магазина.

В Горьковском, одном из лучших музеев, отел «Промышленность города» богат, хорошо показавать продукцию предприятий, имеет много отливок форменных фото-портретов лучших людей заводов и фабрик, но экспозиция не раскрывает очень суще-

В. ДЬЯКОНОВ,
директор Государственного музея Татарской АССР

ственно: как эти люди, какими средствами и методами завоевали славу имен советских новаторов. А это очень важно. Ведь музей — не красивая доска почета, он обязан учить своих посетителей, как нужно работать. Почему же так прозимо? Была хорошая городская выставка, музей «прибрал» ее себе (и правильно сделал), но творчески не перефразировал.

Кое-где есть удачные решения отдельных тем — показ новой индустриальной техники в Свердловском музее, показ достижения сельского хозяйства области — в Курском, но ни в одном музее РСФСР нет в полной мере отвечающих требованиям дня отделов социалистического строительства.

Это говорит о серьезном отставании музейной работы. Конечно, музейные работники и товарищи, руководящие музейным делом, не сделали всех выводов из указаний ЦК партии по идеологическим вопросам. Очевидно, и местные партийные и советские органы плохо помогают музеям в решении кардинальной задачи — создания отделов социалистического строительства.

Эти отелы должны показывать прежде всего великие преобразования в стране и в своем крае, показывать во всем их многообразии, полнокровно, во весь голос, в ярких сопоставлениях с прошлым, в Динамике, на музейном, документально-вещном материале.

Отделы должны заканчиваться взглядом в коммунистическое завтра и показывать, как изменится этот край в недалеком будущем.

Если мы пойдем с таких позиций, то наиболее остро встанет задача широкого подбора и создания новых экспонатов. Нельзя довольствоваться фотографиями, и притом невысокого качества. Музеям нужны картины, действующие модели, электрифицированные карты и диаграммы, муляжи и макеты. Нужны отличные образцы продукции промышленных предприятий, сельского хозяйства — словом, все, что может широко, полно и красочно показать успехи и достижения нашего социалистического строя.

Думается, что Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР не должен обходить краеведческие музеи, распределяя по художественным галереям произведения советской живописи.

Надо в законодательном порядке установить, что лучшие образцы новой продукции местных предприятий должны обязательно передаваться музеям, подобно тому, как наши крупные заводы-концерны получают «обязательный экземпляр» книг. Ведь музеи тоже являются государственными хранилищами памятников материальной и духовной культуры. Музейные работники мечтают о тех временах, когда работники промышленности будут считать чести представлять в музей отличные образцы своей продукции.

Без широкой помощи общественности не построит хорошего отдела социалистического строительства. Такой отел должен быть создан коллективным трудом музея и всех организаций и учреждений, выступающих в качестве экспонентов.

Другая важная проблема для — новое, высокохудожественное оформление экспозиции. Нельзя рассказывать посетителям о героике нашей сталинской эпохи тем же языком, каким мы повествуем в залах XVIII века. Нужны другие средства, иные краски. Здесь должны занять свое место и кино, и наглядный аппарат, и аппараты для прослушивания посетителями пленки, и другая техника. Но в условиях, в которых пребывают наши музеи, эта задача трудно выполнима.

Нет кадров художников-оформителей. Почти все музеи вынуждены искать их на стороне. В лучшем случае одна-два доморощенных художника, плохо владеет методикой, оформляют музейные экспозиции. Никто не готовит, не совершенствует эти кадры. Работают они, как работали лет 10—15 назад, и уровень оформления музеев все больше отстает от требований дня.

Комитет по делам культурно-просветительных учреждений должен обязать свой Главуствна снабжать музеи специальными оформительскими материалами. В системе Комитета

нужно создать государственный художественно-оформительский комбинат, который в плановом порядке будет осуществлять оформление музеев, разрабатывать и изготавливать типовое музейное оборудование — витрины, турникеты, по заказам музеев изготавливать модели, муляжи, макеты. При таком комбинате следовало бы организовать и подготовку художников-оформителей.

Третья проблема — укрепление отделов социалистического строительства наиболее квалифицированными кадрами музейных работников и привлечение в помощь им широкого общественного актива. В наших музеях работает много опытных специалистов — историков, археологов, природоохранителей — в отделе же социалистического строительства часто нехватка специалистов, хорошо знающих современное состояние экономики, хозяйства и культуры данного края. А между тем здесь приходится заниматься самыми разнообразными и глубокими проблемами. Сегодня — работать над историей гражданской войны, завтра — над проблемами городского благоустройства или сельского хозяйства. Нужно подумать о программе подготовки и переподготовки этих работников, помочь им включиться в научно-исследовательскую работу.

К выполнению этих задач следует привлечь широкий актив агрономов и работников промышленности, научных работников и преподавателей вузов, передовых людей колхозной деревни, студентов.

Следует узаконить музейно-краеведческие советы музеев. Составы советов и руководители их секций должны утверждаться на президиумах облисполкомов, что повысит ответственность членов этих советов.

Каждый музей должен создавать разветвленную сеть своих корреспондентов-краеведов на местах, в лучших колхозах, МТС, на предприятиях.

Наконец, еще одна проблема: необходимо усилить организованную квалификационную помощь музеев со стороны Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР и со стороны его центральных учреждений. То, как сейчас Комитет руководит музеями, нас, периферийных музейных работников, не удовлетворяет. Комитет не проявляет должной настойчивости на главном, решающем участке — на создании в музеях отделов социалистического строительства. Комитет слабо организует обмен опытом по созданию новых отделов музея, не организует творческих дискуссий. Музейные работники разобщены: уже много лет не собирались всероссийские совещания, с 1941 года прекратилось издание единственного в стране журнала «Советский музей». Журнал же «Культурно-просветительная работа» крайне редко помещает статьи о музеях.

Комитет обязан улучшить деятельность своего Института краеведческой и музейной работы. Правда, за последние годы институт издало несколько ценных пособий — с большим опозданием. Поэтому опыт, обобщенный в них, оказался уже устаревшим. Очень неторопливо работают в институте над пособиями по пропаганде в музеях великих строок коммунизма, по пропаганде достижений сельского хозяйства, по осуществлению грандиозных планов преобразования природы.

Музейные работники со всей страны призваны учиться в московских музеях. Здесь есть чему поучиться. Но... в Москве фактически нет краеведческого музея, музея нашего профиля. Московский областной краеведческий музей не имеет экспозиции с 1941 года.

Музейные работники жут от Комитета большого и серьезного разговора о насущных вопросах нашей работы и прежде всего о том, как нужно поставить в музеях отдел социалистического строительства.

Мы, музейные работники, не имеем права отставать от жизни. Жизнь идет вперед стремительными шагами, и отразить это движение, запечатлеть сегодняшний день грандиозных преобразований каждого уголка Родины — дело чести нашей, наша обязанность.

Пер сейчас для нас, музейных работников, более важной, более ответственной задачей, чем создание полноценных отделов современности. Музей, безусловно, решат эту задачу, если партийные и советские органы, вся общественность окажут им необходимую действенную помощь.

КАЗАНЬ

Жена уважаемого человека

В начале прошлого года С. Я. Слободов, житель подмосковного города Электроград, работник одного из местных заводов, обратил к заместителю управляющего трестом «Электроградстрой» тов. Шапошникову с просьбой принять ребенка в детский сад треста. Свою просьбу он мотивировал тем, что заводской детский сад находится в противоположном конце города, а трестовский — рядом с его квартирой.

Ничего необычного в этой просьбе не было, тем более, что свободные места в этом детском саду имелись. Поэтому тов. Шапошников без затруднений удовлетворил просьбу Слободова. Родителям оставалось лишь пойти в заведующей детским садом, узнать о порядке приема детей и, сделав все необходимое, привести туда ребенка. Казалось, что так...

С тех пор прошло свыше полутора лет. Но Тая Слободова попрежнему в детский сад не ходит. Почему? Хотя взрослые старались при ней не говорить об этом, но девочка знает, что есть тетя, которая не хочет — не хочет, да и только! — вить ее в детский сад (а видно из этот желанный сад, и видно хорошо из окна комнаты, если, конечно, забераться на стул)...

И уже не только ребенок, но взрослые не могут ни понять, ни объяснить, почему заведующая детским садом В. И. Дороницына так упорствует в своем нежелании принять Танию. Не могут этого объяснить ни управляющий трестом, ни председатель постройкикома, ни секретарь парторгкома.

Почему упорствует Тая в неразрешимую проблему? Почему полтора года не могут решить эту проблему многие органи-

зации города Электроград, занимавшиеся ею, потому в этом несложном деле оказалась беспомощным даже горисполком?

Может быть, в различных инстанциях существовали различные точки зрения на этот вопрос? Может быть, они говорили: «Принять! — а другие возражали: не принимать! Нет, ничего подобного — все в один голос твердили Дороницыной: «Принять ребенка Слободова», а она сама, от постройкикома до горисполкома, отвечала: — Нет! Не приму!

И взрослые, вполне ответственные по положению люди смущенно пожали плечами и разводящими руками, не зная, как набраться сил, чтобы справиться со строительной заведующей детским садом.

Они горько сетовали, вспоминая о том, что это — первая жалоба на Дороницыну. О недопустимом поведении заведующей детским садом, о ее грубости уже не раз сигнализировали родители. Но что поделаешь!

Председатель постройкикома треста «Электроградстрой» тов. Бабков, отчаявшись устно уговорить Дороницыну (и не ринался, очевидно, от угроз перейти к более действенным мерам), написал ей записку: «Вашему отцу предлагается без волокиты принять ребенка тов. Слободова в детский сад. Указаний на сей счет у нас имеется достаточно».

— А что мне Бабков! — отвечала Дороницына. — Скакала: не приму!

Секретарь горисполкома тов. Гаврикова, желая лично разобраться в деле, приглашала к себе заместителя секретаря парторгкома и председателя постройкикома треста. Первый и единственный вопрос: почему не могут устроить в детский сад ребенка, когда имеются свободные места?

— Сколько же можно давать указаний, когда Дороницына их не выполняет? — отвечали эти товарищи.

— Не выполнят? Хорошо, я сама с ней поговорю.

Мы не знаем, о чем и как разговаривала тов. Гаврикова с заведующей детским садом, но нужно думать, что в этом разговоре было сказано твердое слово об обязанности советского работника соблюдать государственную дисциплину. Такое твердое и волевым сказано слово многим помогает излечиться от завистливости и чванливости...

Многим, но не Дороницыной! Даже на заседание горисполкома, где рассматривалась жалоба Слободова на формально-бюрократическое отношение к приему его ребенка в детский сад, Дороницына не пришла. И что самое печальное: руководители города опять возмущались, а затем... еще раз расписались в собственном бессилии.

Посоветовали отцу ребенка попытаться воздействовать на Дороницыну, как на коммунистку. С заместителем секретаря парторгкома Дороницына вообще не стала разговаривать: «Мне некогда разговаривать с вами по этому вопросу», — ответила она по телефону и положила трубку. Дороницына вызвала к себе секретаря парторгкома тов. Позднына, — не пошла; позвала Дороницыной записку с нарочным, категорически повторить предложение явиться в парторгком, — Дороницына не приняла записки и в парторгком не явилась.

Танечка Слободова уже выросла из платья, которые ей специально шили для детского сада, она уже читает по слогам стихи и сказки — поумнела Танечка с годами. А вот заведующая детским садом ни в чем не изменилась за это время.

Уставший вопрос прикивал к себе внимание ответственных работников Электроградкома. Но все они, ретиво берясь за дело, отступали в последний момент, отступали с какой-то странной нерешительностью и замешательством. П. Странно не то, что заведующая детским садом

Казахский сельскохозяйственный институт за 22 года своего существования выпустил свыше двух тысяч агрономов, инженеров-механиков, гидромелиораторов. В нынешнем учебном году на шести факультетах занимаются 1.860 человек. Весной 235 выпускников института пойдут работать в колхозы, совхозы и МТС республики. НА СНИМКЕ: студенты 2-го курса агрономического факультета К. НОКИН (справа) и Ф. БЕРКИНБАЕВ изучают минералы. Фото В. СОБОЛЕВА

Сто лет со дня рождения Д. Н. Мамина-Сибиряка

В ноябре исполняется сто лет со дня рождения Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка, который вошел в русскую литературу как бытосописатель старого Урала. В. И. Ленин высоко ценил творчество выдающегося русского писателя и отмечал, что ему удалось изобразить «особый быт Урала». По словам Горького, книги Мамина-Сибиряка «помогли понять и полюбить русский народ и русский язык».

Готовясь к знаменательной дате, Союз советских писателей создал юбилейную комиссию под председательством В. Горбатова. 17 ноября в Большом зале Московской государственной консерватории состоялся вечер памяти Д. Н. Мамина-Сибиряка. Государственный литературный музей организовал в Доме ученых большую выставку памяти писателя. Министерство кинематографии выпускает диафильм. Министерство связи — почтовую марку, издательство «Искусство» — портрет писателя. Гослитиздат готовит к юбилейным дням одноименный Мамин-Сибиряка В будущем году начнет выходить восьмитомию собрание сочинений.

Большая подготовка к юбилею развернулась на Урале — родине писателя. На днях в Свердловске состоялась научно-литературная конференция, на которой были заслушаны доклады о жизни и творчестве Мамина-Сибиряка. В очередном номере альманаха «Уральский современник», посвященном столетию со дня рождения Мамина-Сибиряка, будет впервые опубликовано его раннее произведение «Сестры». Это повесть о жизни рабочих горнозаводского деидельского Урала.

Уральское издательство готовит брошюру, посвященную юбилею. В альманахе «Южный Урал» большой раздел отводится высказываниям читателей-уральцев об их знаменитом земляке. Но Дворце культуры металлургов начались литературные чтения. Для участия в юбилейных вечерах, посвященных Мамину-Сибиряку, на Урал и в Ленинград выедут делегации московских писателей.

Премия имени В. Г. Беллинского

Как известно, в конце 1947 года Академия наук СССР учредила премию имени В. Г. Беллинского за лучшие научные работы в области литературной критики и в области изучения жизни и деятельности великого критика. Премия имени Беллинского первой и второй степени, в размере 25 и 15 тысяч рублей, присуждается ежегодно. На заседании президиума Академии наук СССР недавно утверждена комиссия по премии имени В. Г. Беллинского. В нее вошли: академики В. Виноградов (председатель) и В. Гордлевский, члены-корреспонденты Академии наук СССР М. Алексеев и Н. Конрад, доктора филологических наук Д. Благой и Н. Бельчиков, профессор И. Аничинский, кандидат филологических наук Н. Онуфриев (ученый секретарь комиссии).

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СТЕКЛО — В БЫТ, В АРХИТЕКТУРУ!

Михаил Васильевич Ломоносов придавал большое значение искусству стеклоделия, в частности производству цветного художественного стекла. Достаточно вспомнить непревзойденную по мастерству картину «Полтавская баталия». Сейчас в местечке Искы-Уяцца под Ленинградом ученые и искусствоведы производят раскопки построенного Ломоносовым стекольного завода, впоследствии заброшенного и превратившегося в развалины, погребенные под землей. Под метровым слоем пахотной земли они находят новые и новые тысячи горшков, в которых собственноручно варил цветное стекло великий ученый, и поражаются изумительному многообразию красок, открытых и созданных Ломоносовым.

Позже искусство художественного стеклоделия зашло в Россию, и лишь в советское время за его возрождение подняли голос писатель А. П. Толстой, народный художник В. П. Мухина, крупнейший в стране специалист в области технологии стекла, член-корреспондент Академии наук СССР Н. И. Качалов и другие деятели искусства и науки. Они поставили вопрос об огромном будущем художественного стекла, как благодарнейшего и всеам не подвергающегося распадку материала, используемого и в архитектуре и в монументальной скульптуре.

После вмешательства общественности в Ленинграде на территории маленькой зеркальной фабрики было выстроено просторное здание. В нем разместилась экспериментальная база художественного стекла. А позже— в 1949 году— и вся фабрика была преобразована в завод художественного стекла. Коллективу завода было поручено возродить старинную технику стеклоделия, давно утраченные способы обработки стекла и, используя современную технологию, проложить новые пути применения стекла из искусства.

Были построены богато оснащенные научно-исследовательские лаборатории. В научно-художественный совет завода вошли деятели науки, искусствоведы, художники — академики П. В. Гребенщиков, И. А. Орбели, профессоры П. Н. Качалов, В. В. Варгин, скульптор В. И. Мухина, художники Б. Н. Эмме и Г. П. Трутов. Завод стал собирать ряд мастеров-стеклоделов. В Ленинград потянулись выдающиеся и золотопицы, рисовальщики и граверы травильщики и мастера грани алмазной. Выпущены умельцы из-под Пензы и Брянска, с бывших Никола-Бахметьевских, Мальцевских, Измайловских, Орловских заводов. Поселись с семьями, оставаясь нажитые места, вера, что здесь они найдут применение своему мастерству.

Действительно, в заводских цехах стали изготовляться красивые вещи. С помощью стеклоделов ученых и художников удалось не только возродить, найти утраченные секреты египетских и венецианских мастеров, но и создать свои оригинальные методы производства декоративных стеклянных изделий. Появился даже новый отрасль искусства — стеклянная скульптура.

Изготовлялись различные вещи. С помощью стеклоделов ученых и художников удалось не только возродить, найти утраченные секреты египетских и венецианских мастеров, но и создать свои оригинальные методы производства декоративных стеклянных изделий. Появился даже новый отрасль искусства — стеклянная скульптура. Изготовлялись различные вещи. С помощью стеклоделов ученых и художников удалось не только возродить, найти утраченные секреты египетских и венецианских мастеров, но и создать свои оригинальные методы производства декоративных стеклянных изделий. Появился даже новый отрасль искусства — стеклянная скульптура.

Действительно, в заводских цехах стали изготовляться красивые вещи. С помощью стеклоделов ученых и художников удалось не только возродить, найти утраченные секреты египетских и венецианских мастеров, но и создать свои оригинальные методы производства декоративных стеклянных изделий. Появился даже новый отрасль искусства — стеклянная скульптура.

Изготовлялись различные вещи. С помощью стеклоделов ученых и художников удалось не только возродить, найти утраченные секреты египетских и венецианских мастеров, но и создать свои оригинальные методы производства декоративных стеклянных изделий. Появился даже новый отрасль искусства — стеклянная скульптура.

Изготовлялись различные вещи. С помощью стеклоделов ученых и художников удалось не только возродить, найти утраченные секреты египетских и венецианских мастеров, но и создать свои оригинальные методы производства декоративных стеклянных изделий. Появился даже новый отрасль искусства — стеклянная скульптура.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ЧИТАТЕЛЬ ЖДЕТ КРАСИВУЮ КНИГУ»

Под таким заголовком 12 августа с. г. в «Литературной газете» были опубликованы беседы с руководителями издательства «Молодая гвардия», «Советский писатель» и Детизда, где они высказали свои претензии к министерствам и главам — поставщикам бумаги, переплетных материалов и полиграфического оборудования.

В редакцию поступили ответы от начальника Главиздбумпрома Министерства бумажной и лесоперерабатывающей промышленности СССР тов. Я. Балмасова и от начальника Главкожтехзаменителя Министества легкой промышленности СССР тов. Г. Логинова.

Тов. Я. Балмасов, подтверждая правильность опубликованных в «Литературной газете» материалов «Читатель ждет красивую книгу», сообщает, что управлению Латинского производства фабрики «Литературное» совместно с директором этого предприятия разработать организационно-технические мероприятия по улучшению качества офсетной и литографской бумаги.

Директору Крюковской фабрики предложено увеличить количество расцветок переплетных и обложочных бумаг, количество рисунков тиснения и расширить ассортиментный план выпускаемых бумаг.

Начальник Главкожтехзаменителя тов. Г. Логинов создал совещание представителей центральных издательств совместно с руководителями предприятий Главизда, вырабатывающих ледеины, колленкор и ледеины на бумаге. На этом совещании представители издательства изложили свои требования и детально перечислили недостатки переплетных тканей. В результате этого совещания директорам Шелковской фабрики «ТехноТруд» — тов. Ляхтину, фабрики имени Ногина — тов. Самарину и фабрики «Пролетарский труд» — тов. Семитину предложено прекратить выпуск переплетных материалов, не отвечающих по расцветкам заказам потребителей, разработать и представить в Главное управление на утверждение гамму расцветок по всем переплетным материалам и во всех имеющихся на фабрике рисунках тиснения.

Начальник отдела снабжения Главизда тов. Косареву предложено обеспечить красоту предприятий, вырабатывающие переплетные ткани.

«С ЖАТОЕ ПИСЬМО»

Такая называлась печатанная в № 77 «Литературной газеты» статья об отставании в подготовке стенографов. Главный редактор Удмуртского тов. В. Морозов сообщил нам о причинах задержки издания учебника и справочного словаря по стенографии. Издание учебника стенографии для средней школы задержалось из-за того, что пред-

Завод доказал свою жизнеспособность. Здесь есть все: современная техника, кадры, а главное — страстное стремление коллектива возвысить искусство художественного стеклоделия, создать достойные нашей эпохи произведения архитектуры. И все-таки большие замыслы еще далеко не осуществлены. Образцы многих художественных изделий так и остались лишь образцами. Прекращены многие из интереснейших исследовательских работ, между делом и чуть ли не тайком производятся опыты по изготовлению новых видов стекланиной скульптуры.

Завод находится в ведении Министества легкой промышленности и подчинен Главному управлению «Главстекло», предприятию которого выпускает посуду для населения. И вот к названию «Завод художественного стекла» прибавились слова «и сортовой посуды». Что ж, хорошая, красивая стеклянная посуда нужна народу, и производство отличных бытовых изделий тоже требует мастерства и художественного вкуса. Кому же изготовлять по-настоящему красивые вещи, как не зешими мастерам-стеклоделам! Ведь по замыслу именно этот завод должен служить экспериментальной базой для других предприятий, выпускающих художественную продукцию.

Но как-то так получилось, что как раз над художественной продукцией завод очень мало работает. Художники-мастера изготовляют прежде всего и больше всего зеркала, графины и стаканы.

Еще в 1949—1950 годах главк должен был переоборудовать завод в соответствии с его новым профилем. Только так, разумно, и может быть решена проблема художественного стеклоделия архитектурного стекла и монументальной стекланиной скульптуры. Но переоборудование не правлено. Проект реконструкции, составленный два года назад, так и застрял где-то в канцелярийской гавка.

К начальнику «Главстекло» И. Сентиниру обращались видные ученые, деятели искусства, архитекторы. Они просили дать возможность заводу изготовлять ряд архитектурных деталей в натуральном масштабе — пятиметровую колонну с капитальным и базисом, парадную люстру и т. д. «Многоуважаемый Иван Сергеевич», — писали они. — Дело, по поводу которого мы вас беспокоим, не наше личное дело, а общественное, народное, важное для страны. Включите же в план завода изготовление хотя бы колонны!..» Но многоуважаемый Иван Сергеевич оставался глух и нем ко всему, что связано с архитектурной искусством, исследованиями.

Главному замечательным открытиям заводских новаторов. Здесь научились варить светочувствительное стекло, которое с помощью ультрафиолетовых лучей можно декорировать любым сложнейшим рисунком, несмываемым, вечным. Нужно было энергично продолжать поиски, но веруд их крайне нерешительно. Ведь в посуде это отощения не имеет! Над интереснейшей проблемой — настенным рисунком — работал научный сотрудник Оптического института А. Тихонов. Ему удалось создать особые цветные керамические карандаши, которыми можно рисовать на зернистой поверхности матового стекла. Рисунок закрепляется с помощью обжига, и прочность его становится равной прочности самого стекла. Но эти очень важные работы по применению керамических карандашей теперь превращены, так как главк художественного стеклоделием занимается не собираются.

Мы понимаем руководителей «Главстекла»: производственная программа — важное дело. Графины, стаканы и зеркала нужны. Может быть, «Главстекло» и в самом деле трудно заниматься проблемами искусства, советской архитектуры, художественного стеклоделия. Однако завод с его драгоценными кадрами искусных работников и накопленным опытом, завод, связанный с крупнейшими учеными, искусствоведами, художниками и архитекторами, должен жить и развиваться. Не будет ли правильнее сделать его экспериментальной базой всех отраслей художественного стеклоделия и передать Академии архитектуры СССР?

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ СОВЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

РАЙОННЫЕ БУДНИ

О гоголевской традиции

Положения о литературе и искусстве, содержащиеся в докладе тов. Г. М. Маленкова на XIX съезде партии, заключающие в себе огромное богатство теоретического содержания и поднимают на новую ступень марксистско-ленинскую эстетику, теорию социалистического реализма. «Неправильно было бы думать», — указывает тов. Г. М. Маленков, — что наша советская действительность не дает материала для сатиры. Нам нужны советские Гоголи и Шеррины, которые от смея выжили бы из жизни все отрицательное, прогнившее, омертвевшее, все то, что тормозит движение вперед.

Наша советская литература и искусство должны смело показывать жизненные противоречия и конфликты, уметь пользоваться средствами критики, как одним из действительных средств воспитания. Сила и значение реалистического искусства состоит в том, что оно может и должно выявлять и раскрывать высокие душевные качества и типичные положительные черты характера рядового человека, создавать его яркий художественный образ, достойный быть примером и предметом подражания для людей.

Наши художники, литераторы, работники искусства в своей творческой работе по созданию художественных образов должны постоянно помнить, что типично не только то, что наиболее часто встречается, но то, что с наибольшей полнотой и заостренностью выражает сущность данной социальной силы. В марксистско-ленинском понимании типичное отнюдь не означает какое-то статистическое среднее. Типичность соответствует сущности данного социально-исторического явления, а не просто является наиболее распространенным, часто повторяющимся, обыденным. Сознательное преувеличение, заострение образа не исключает типичности, а только подчеркивает ее. Типичное есть основная сфера проявления партийности в реалистическом искусстве. Проблема типичности есть всегда проблема политическая. Тов. Г. М. Маленков подчеркивает те огромные обязанности, которые ложатся на наших работников литературы и искусства в великой борьбе по выражению нового, светлого и выдорыванию старого и омертвевшего в общественной жизни.

Выражение нового, светлого в нашей действительности неразрывно связано с выкорчевыванием старого, прогнившего, с бичеванием пороков, недостатков, болезненных явлений.

И когда мы думаем о том, какие же из гоголевских традиций особенно близки, важны и дороги для советской литературы, то, думаю, прежде всего, речь должна идти о той традиции, сущность которой выразил Н. Г. Чернышевский: добро necessarily не оскорбляет зла!

Стихотворение Некрасова на смерть Гоголя заканчивалось словами:

«...и как любил он — ненавидя!
«Что я любил всем сердцем, всею душой, всем существом моим, к тому я не могу быть равнодушным, в том я сильнее, чем в другом, любил хорошее и (по тому же закону) сильнее ненавижу дурное» (Белинский).

Любовь к добру без ненависти к злу есть не любовь, а маниловщина. Для того, чтобы уметь любить, надо уметь ненавидеть!

Советская литература подняла эти традиции революционно-демократической эстетики, связанные с творчеством Гоголя, с его писательским обликом, на высоту нового идейно-исторического значения. Наша действительность воспитала новый тип писателя-борца, строителя коммунистического общества, деятеля, ответственного за все, что происходит в жизни. Советская литература выросла в борьбе со старым миром и всеми его влияниями и пережитками. Во всех лучших произведениях наших писателей образ человека нового мира всегда раскрывается прежде всего в борьбе со старым.

Великий друг советских художников, товарищ Сталин всегда учил и учит их умению «воспринять картину грандиозной ломки старого и лихорадочной стройки нового, как картину великого и значимого мезантенаго, мало похожего к тому же на райскую идиллию «всеобщего благополучия», ответственную за возможность «отдохнуть», «насладиться счастьем».

Это должное и желательное и есть прекрасное. Содержанием нашей жизни является борьба за коммунизм, и потому прекрасное — это наша жизнь, наша борьба за новое — против старого!

Вспомним, с какой сатирической страстью бичевал Маяковский мешанины стремления тех, кто хотел бы «отдохнуть у реки»; — «насладиться счастьем» идиллической жизни без борьбы. Николай Островский сказал, что самым большим несчастьем для него была бы невозможность участвовать в борьбе; в этих словах выражено главное в облике советского писателя.

Вот почему столь чужда и враждебна советскому искусству так называемая «теория бесконфликтности», эта разновидность вреднейшей маниловщины нашего времени. В нашей действительности немало фальшивых, гнилых людей, — именно они и заинтересованы в «бесконфликтности» искусства, потому что боятся правильного слова, разоблачения, гневного слова советской сатиры.

Чем сильнее мы любим нашу Родину — Родину социализма, чем сильнее любим трудящихся людей, наших братьев во всем мире, тем сильнее, бесощаднее, непримиримее мы должны выжигать из жизни все отрицательное, прогнившее, омертвевшее, все то, что тормозит движение вперед, должны беспощадно оскорблять зло, преследовать, травить его.

Идеалистическая эстетика несколько веков выступала против изображения в искусстве социальных, классовых конфликтов.

Русская передовая литература, отражавшая демократические влияния и стремления, всей своей сущностью, всем своим направлением опережала реакцию и цинизм, приращение противоположностей, продававшихся идеалистической эстети-

кой. Великое новаторское значение творчества Гоголя сказалось, в числе прочего, в том, что Гоголь выдвинул, в качестве главной темы литературы, противопоставление социальных верхов и низов, трагедию «маленького человека», противопоставление значительных лиц и Акакиев Акакиевичей Башмачиных, противопоставление Пироговых и Нискарских, противопоставление мертвых душ господ и живой души народа, Родины. Шеррин, Некрасов подняли эти противопоставления на уровень революционно-демократической борьбы.

Советское искусство развивается в настоящее время в условиях постепенного перехода от социалистического общества к коммунистическому, когда конфликты пока несанкционированный характер. Конфликты в нашем обществе преодолеваются посредством критики и самокритики. Но это вовсе не означает, что борьба различных тенденций в нашей действительности по существу, по природе этих тенденций не является непримиримой борьбой! А между тем неправильные представления об этом встречаются порою в некоторых теоретических работах, рассчитанных на широкого читателя. Так, в брошюре проф. М. А. Леонова «Вопросы марксистской диалектики в трудах И. В. Сталина» мы находим положение о том, что «неантагонистические противоречия преодолеваются не столкновением, не конфликтами, а мирным путем». Именно подобные взгляды и приводят к теории и практике бесконфликтности в искусстве.

Партия учит советских художников воспитывать в народе непримиримость ко всем отрицательным явлениям. В самом деле, разве можно примирить новаторство и консерватизм? Творчество и рутинство? Патриотизм и пережитки космополитизма или буржуазного национализма? Принципиальность и беспринципность? Смелость и трусость? Честность и подлость? Да мало ли непримиримых противоположностей противостоят одна другой в нашей действительности! Вопрос о выразителях, носителях отрицательных явлений решается в каждом конкретном случае по-особому. Фальшивые, гнилые люди отбрасываются прочь с нашего пути. Советские люди, подпадающие под влияние отсталых взглядов и настроений, преодолевают свои ошибки при помощи критики и самокритики в активном действии и борьбе. Но непримиримость к отрицательным явлениям во всех случаях должна быть правилом поведения советских людей, заповедью советского искусства. Искатели, на творчестве которых оказывают влияние неверные представления о природе неантагонистических противоречий, как таковых противоречий, которые преодолеваются не столкновением, не конфликтами, а «мирным путем», утрачивают ясность и определенность моральных и идейных критериев и оценок, вступают на путь примирения, непримиримого, «уравновешивания» положительного и отрицательного.

Исключительная глубина и плодотворность положений, имеющих ценность первоисточника научного открытия, о том, что типичное есть основная сфера применения партийности реалистического искусства и что проблема типичности есть всегда проблема политическая, чрезвычайно расширяет, углубляет наше понимание и ценности великого наследия русской литературы критического реализма и задач нашего социалистического искусства.

Типичное немаловажно без ясного противопоставления положительного и отрицательного, без определенности социальных, моральных оценок. Высокое художественное насыщение, получаемое нами от «Ревизора» и «Мертвых душ», потому и является таким высоким, что оно представляет собой одновременно моральное торжество. Мы видим зло до конца оскорбленным, предельно униженным; раскрыто все страшное и все смешное в зле, его бесцеловечность и его глупость, его грубость и его внутреннее бессилие, его неелкая карикатурность, призрачность (Белинский) по сравнению с миром истинных, подлинно человеческих представлений и чувств; ненависть к злу ни в малейшей мере не ослаблена презрением к нему, так как показано все реальная весомость зла, его господствующее положение в современной Гоголю действительности.

Полная идейная, моральная, художественная ясность, определенность авторского отношения ко всему изображаемому, как то необходимо условие типичности образов, — то, что Белинский называл субъективностью, основанной на строго объективном художественном изображении действительности; неразрывная связь любви и ненависти, отрицание во имя утверждения — таковы бесмертные гоголевские традиции. Гоголь в эстетическом понятии восторженного смеха, светлого смеха. Гоголевская традиция изображения темного, злого, отрицательного бланка и дорога советской литературе той законченностью, полнотой, полнотой отрицания, полнотой морального торжества над всем плохим и низким, которые возможны только при страстной любви к высокому моральному идеалу, к Родине.

И хотя любовь и ненависть Гоголя были связаны с тем гуманизмом, который заключал в себе лишь возможности перерастания в революционную любовь и революционную ненависть; — все же советский литератор с благовоительным ужасением к насилию великого писателя думает о том, что презрение Гоголя к «значительным» лицам было прямым, непосредственным выражением его великой любви к маленькому человеку; без этой любви не было бы и этой ненависти. Для того, чтобы уметь ненавидеть, надо уметь любить!

Могут возражать, что в бессмертной сатирической комедии Гоголя нет образов людей, которых писатель любил, нет положительных героев. В связи с этим порою ставится вопрос о возможности советской

сатирической комедии без положительных героев, с одними лишь отрицательными персонажами: это, мол, и составляет гоголевскую сатирическую традицию в драматургии. Не так давно в статье А. Дикого в «Литературной газете» пришлось встретить по следующему рассуждению: «Я, например, представляю себе комедию, где не будет ни одного даже условно отрицательного персонажа, и сатиру, где не будет совсем персонажей положительных, где критикуемые автором герои окажутся в конфликте с отрицанием злительного зла, с тем положительным идеалом, который будет в жизни, являясь реальностью нашего времени».

Что касается первой возможности, предложенной автором процитированных строк, — комедии, где будут действовать лишь одни положительные персонажи, — то необходимо подчеркнуть важность жанровой определенности. Возвещать очень хорошо, когда он водворяется. Но когда он начинает пыжиться, стремится выглядеть комедией, а то и сатирой, тогда происходит грубое насилие и над водворяется, и над комедией, и над сатирой. Природа водворяется — добродушный смех над маленькими недостатками хороших людей. Сущность водворяется — унылая над чем-то очень милым для нас. Комедия с одними лишь положительными персонажами могла бы быть водворением. Если же смех, вызванный персонажами такой комедии, носил бы не совсем благодушный характер, то в этом случае легкая водворительная улыбка выглядела бы уже нежелательной, ибо она вступала бы в грубейшее противоречие с существом дела; она означала бы примирение с такими недостатками, с которыми отнюдь не следует примиряться, хотя бы эти недостатки и принадлежали положительным персонажам. Мы получали бы или плохой водворяется, или плачущую комедию; и в обоих случаях к нам приносилась бы та же бесконфликтность.

Если положительный герой обладает такими недостатками, допустил такие ошибки, которые требуют во водворительного, добродушного, а комедийно-осуждающего отношения, то это означает, что такой герой, в тот момент драматического действия, когда он совершает свои ошибки, — уже не выступает перед нами в качестве примера и предмета подражания для людей. Наоборот, в данном случае он фигурирует в качестве образца того, как не следует вести себя советским людям. В основе своего — он человек советского общества, у него есть все данные для исправления ошибки, преодоления недостатков. И когда он становится на путь действительного исправления ошибки, то он и ведет себя так, как подобает советским людям. Но в ту минуту своей жизни, когда он проявляет слабость, — слажем, отсталость, трусость перед новым и противоположным, консерватизм, желание уйти от ответственности, от борьбы, или разглагольствование, халтурное отношение к своему труду, или ретозейство, болтливость; — можем ли мы считать, что в эту минуту своей жизни он выступает в качестве положительного героя?

Другое дело, что драматург должен не забывать о качественном отличии совершающего грубую ошибку, но в своей основе советского человека — от фальшивого, гнилого человека. Это отличие на минуту не должно утрачиваться, потому что иначе все тема комедии приобрела бы иное качество.

В этой связи нужно сказать о характерной путанице, дающей себя знать в иных пьесах. Некоторые наши драматурги смешивают, а иногда и отождествляют вопрос о нашем советском, партийном отношении к конкретным посетителям отрицательных явлений — с вопросом о нашем отношении к самой сущности отрицательных явлений. На том основании, что советские люди, допустившие ту или другую ошибку, подпадают под ложное влияние, в подпадающую большинства случаев оказываются способными, под воздействием принципиальной критики и самокритики, к исправлению, преодолению своих ошибок, — на этом основании отдельные наши авторы смегают остроту, непримиримость борьбы с самыми отрицательными явлениями, с сущностью ошибок. В этом, несомненно, сказываются неопределенные влияния теории бесконфликтности. Смазывание, смягчение непримиримости к отрицательным явлениям, к пережиткам старого происходит в некоторых пьесах также и вследствие сличного легкой, художественно-неубедительной «перестройки» персонажей, провавшихся серьезные слабости и недостатки, допустивших грубые ошибки. Неправдоподобная легкость, осознания порою весьма грубой ошибки неизбежно порождает легкое отношение и к самой сути той ложной морали, тех ложных идейных представлений, которые послужили первоначальной основой, совершенной персонажем. Вместо воспитания непримиримости к отрицательным явлениям фактически происходит в карие чуждая всему духу советского общества терпимость к отрицательному.

Неотраженная ясность моральной оценки, авторского отношения к персонажам и их поступкам проявляется порою в том, что фальшивый по своему существу объективному существу, гнилой человек изображается автором как оплывающий чистый советский человек. Автор высказывает в уста своего персонажа суждения насквозь гнилые, чуждые, а под самым занавесом является такого персонажа «перехватит легкими, как сон». И вот этот персонаж, как в водворение, уже «звонит» вместе со всеми в качестве все осознанного, очень милго человека. Но то, что умещено в водворение, неуместно в комедии, драме. Иначе порою случается «слепящая» субъективизация в мыслях, как говаривал Иван Александрович Хрептовский. Авторы тогда, не замечая того, что их персонажи объективно являются людьми фальшивыми, смешивая, а то и

отождествляя таких персонажей с советскими людьми, допускаями ошибку, — фактически, против своего желания, вступают на путь амнистирования гнилых людей и гнилых идей, на путь примирения, смягчения добра и зла. Получается двойственность, полновечность авторских оценок, авторского отношения к изображаемому.

Терпимость, чуждое отношение к своему обществу, допускаями ошибку, требуют остроты критики существа допущенной им ошибки. Гоголю при условии принципиальной критике сущности ошибки и всех ее последствий, всех логических выводов, вытекающих из нее, только при совершении ясного, предельно точном определении объективного смысла ошибки можно по-настоящему помочь тому, кто ошибся, преодолеть свою слабость и идти вперед, по пути передовых людей нашего общества.

Товарищ Сталин указывает, что критика и самокритика являются особым методом воспитания наших кадров. Мы критикуем недостатки советских людей в целях воспитания. Смазывая, затуманивая грань между ошибающимся советским человеком и фальшивым, гнилым человеком — неправильно с двух точек зрения. С одной стороны, это ведет, как мы уже говорили, к амнистированию, идеализации фальшивых и гнилых людей. С другой стороны, отождествление фальшивого, гнилого человека с советским человеком, совершающим ошибку, может лишь опорочить наших людей, помешать делу коммунистического воспитания.

Не смазывая глубокого, качественного различия между советским человеком, допустившим ту или другую ошибку, с одной стороны, — и фальшивым, гнилым человеком, — с другой стороны, — для художника означает и совершенно различный тон в одном и другом случаях, различную эмоциональную окраску, тысячи и тысячи оттенков и нюансов. Например, при изображении фальшивого, гнилого человека и его действий неуместна ироница сожаления, горечи по поводу его поступков; здесь должен светиться блт неумолимой сатиры, морально уничтожающей и то отрицательное явление, которое воплощено в отрицательном персонаже, и самого этого персонажа! Напротив, в том случае, когда речь идет о советском человеке, допустившем ошибку, вполне уместны в речах и поступках персонажей, в общей концепции пьесы и сожаление об этом человеке, и горечь, и жгучий стыд за него, и страстное желание помочь ему, внушить ему твердую веру в возможность для него полного исправления совершенной ошибки. В данном случае сатира морально уничтожает то отрицательное явление, под власть которого попал персонаж, беспристрастно выискивает и осуждает слабости и недостатки, проявленные персонажем, но не уничтожает морально его самого, а выпрямляет, вдохновляет, помогает расти, бороться.

Различие авторского отношения к персонажам, страдающим слабостями, недостатками, совершающим ошибки, и к персонажам фальшивым, гнилым, враждебным автору, — это различие, разумеется, само по себе отнюдь не новое, оно всегда существовало и не могло не существовать в драматургии. В пьесах Чехова, например, наряду с людьми ошибающимися, страдающими всеми большими слабостями и недостатками, всегда есть персонаж, к которому автор относится с непримиримой враждебностью. В «Чайке» это — упрявый человек, Шпаур, грубый и замовалый человек; в «Дяде Ване» — профессор Серебряков, бездарный, мертвящий снобизм, чья жизнь заключается в том, что он заедает жизнь работников во имя его благополучия людей; в «Трех сестрах» это — Наташа, змея, воплощающая в жизнь чистых, мялых, но слабых людей, воплощение злодейской силы мещанства; в «Вишневом саду» — Лакый Иша, сама душа лакейства, светящегося отраженным светом барства, низкопоклонничества перед всем иностранным, отвратительного презрения ко всему русскому, доходящего у Яни до халуйски-высокогомерного презрения к родной матери. Морально уничтожая таких персонажей, Чехов, вместе с тем в своей мягкой манере, но очень сурово по существу, с грустной усты, трагические жизненные ошибки симпатичных ему людей — Трелевых, Тузенебахов, Берлинских.

Необходимо ясно проведенного различия в авторском отношении к персонажам чуждым и персонажам, страдающим слабостями, совершающим ошибки, имеет особенно важное, принципиально новое значение для драматургии социалистического реализма в связи с ее задачей — помогать коммунистическому воспитанию миллионов людей. Советский сатирик должен уметь показывать, как слабости и недостатки того или другого советского человека вступают в непримиримое противоречие со всем духом, со всеми сложившимися традициями, со всем характером социалистического общества, с теми моральными и идейными качествами, которые воспитаны нашим обществом, Коммунистической партией в советских людях, в том числе и в данном персонаже. Противоречие между главным, положительным началом, определяющим облик советского человека, и пережитками старого в его мыслях, чувствах, поведении может являться источником сатирического юмора, помогающего преодолеть влияние и пережитки прошлого.

Во всех случаях и вариантах автор советской сатирической комедии должен помнить, что критика и самокритика только тогда и могут служить одним из действительных средств воспитания, когда они последовательно, безоговорочно, непримиримо определяют всю сущность, весь вредный смысл данной ошибки, данного отрицательного явления. Критика и самокритика только тогда и могут иметь воспитательное значение, когда они являются глубоко принципиальными, а не «условными», когда все вещи и явления называются действительными именами.

(Продолжение следует)

Очень важно и дорого, когда с полуслова распознать писателя по черту, «по перу». А еще гораздо важнее, когда писатель верен себе, своей жизненной задаче.

Николай АТАРОВ

Тогда и его новое предложение входить, как в хорошо знакомый дом, где уже бывал не раз, где мысли и чувства, воплощенные в новых образах, растут за время твоих отлучек, как дети друга. Они будут иныи стали с той последней разлуки, а все — те же.

Такое творчество Валентина Овечкина. Пишет он не много, читашсь его не часто. Но все равно — очерк ли это «Думи об урожае», опубликованный в «Правде» пять лет назад, пьеса ли, заметки ли «Страктористи», только что напечатанные в журнале «Юность», — все равно воспринимаешь все это, как развитие одного серьезного разговора, которым автор озобочен — вот как! — дальше некуда... Кажется, олимпиада на минуту выразитель его мыслей на страницах произведения, и сам Овечкин, не стеснясь языками жанра, вписается в противников, но не дает им уклониться от боя на избранной для этого случая площадке.

Как будто никакой заботы о жанре. Что такое «С фронтовым приветом»? Повесть ли? Что такое «Гости в Ступаках»? Рассказ ли? Да и в пьесе «Настя Колосова» есть сцены, из которых вынытут драматургические пьезуны и пьезуны.

Но странное дело — не оттого ли, что для Овечкина нет отвлеченной заботы о пестресе и персе, а есть только одна забота — улучшить жизнь, чтобы изменить ее, улучшить, подбодрить одних героев, отругать других, — от этого идет и вся своеобразная писательская выразительность Овечкина, это этого запоминаемость многих его персонажей.

Смотрим в Ярославском театре драмы «Настя Колосова» и вдруг узнаешь в новой Насте что-то родственное старой Праскове Максиминове из довременного рассказа-очерка под тем же названием. Пятнадцать лет прошло, да — во что-то важное осталось от Праскови Максиминовны в Насте, та же она — «чорт в юбке». Столь же изобретены, хоть и совсем при других обстоятельствах и по другим причинам, складываются ее отношения с людьми своего колхоза. Тогда, в первые годы колхозного строя, она была одинока в своей передовости, и автор помогал ей, вел за руку, ободрил на трудном пути. А теперь сколько хороших людей повыворастало вокруг Насты — Праскови от ее же усилий, по ее же примеру, да жаль, осталась она «ветхим передовицом», оторвалась, — и теперь автор не щадит ее, судит ее, ставит под огонь народной критики. Но и теперь он с воем глаз не сподит. Интересно думать о том, какая она — обновленная — будет нам показана (Овечкиным еще через пять, через десять лет).

Читаешь в девятой книжке «Нового мира» новый не то рассказ, не то очерк «Районные будни» — и снова, вытупанные, как прямая борода, проведенная хорошим трактористом, выстраиваются за этим произведением другие произведения верного своего автора. Но жизнь развивается и развиваются образы писателя. В Овечкин, видимо, хорошо знает, что в художественном творчестве, как и в тракторной палате, ярмоинственность нужна не для формы, не для красоты, что красота приходит уже как следствие, радует сердца людей во встодах.

В ненастную погоду, когда «ветер сыплет в окна крупными каплями дождя, будто щелем», в райкоме партии идет большой разговор по душам. Так начинается это произведение, прочитанное нами в журнале под рубрикой «Дневник писателя». Второй секретарь райкома партии Мартынов спрашивает совета у председателя передового колхоза Демьяна Овечкина: как руководить уборкой хлеба в районе в такую погоду, как «нажмать», чтобы люди не смеялись над телеграфограммами из райцентра... Разговор переходит на самый жгучий вопрос — о пестресе колхозов, об отстающих, об иждивенчестве отстающих, о нечужих им поблажках, о неверной тенденции районного руководства — выехать за счет передовиков.

Об этом, собственно, весь небольшой рассказ-очерк.

В центре его — конфликт методов руководства колхозами в одном районе, конфликт, олицетворенный фигурами двух секретарей райкома: Мартынова и Борзова. И оттого, что сразу автор дает читателю почувствовать свою расположенность к председателю передового колхоза — умному, седому, грузному, расплывшему от забот, как он говорит о себе, Овечкину, этому Демьяну Богатому сельскохозяйственного района, оттого, что сразу чувствуем произжечь в его большую обиду за свой колхоз, который вечно и безвозвратно, «по своему коммунизму», осуждает остальные колхозы, от этого конфликт основных персонажей становится еще драматичнее и резче.

Оба — и Мартынов, и Борзов — согласны в том, что стране нужен хлеб, оба понимают, что государственное дело решается здесь, в их районе. Ведь ради этого возвращаются из отпуска, с курорта ияком не вышавший Борзов и, не захав еще ложой, мчится на аэлятор, потом в райком. Ради этого вынакает в думы Овечкина Мартынов.

Валентин Овечкин. «Районные будни». «Новый мир», № 9, 1952 г.

По дальше начнется перимирное расхождение. Как выполнять хлебобопастни: осуществлять советскую справедливость, давая колхозникам передовых и отстающих колхозов почувствовать в оплате трудную разницу трудовых усилий... Или подобно Борзову — вытиснуть район из провинца, как делается здесь из года в год, за счет передовых колхозов, которые, пусть в ущерб своему развитию, могут дать хлеба еще и еще, коли дело обстоит плохо в колхозах отсталых. У Мартынова одно стремление, чтобы все колхозы стали богатыми, передовыми. У Борзова одна забота, как сегодня выволинить план хлебозаготовок, не задумываясь о завтрашнем дне. Так сталкивается широкая, государственная мысль с мыслью ограниченной, узкой, личной перспективы.

Конфликт передового и отсталого дал здесь в драматичной резкой форме, так что порой видишь героев рассказа-очерка даже как бы на сцене. Овечкину ничего не нужно выдумывать — даже финала, которого просто нет в этом произведении. Автор обрывает повествование на полуслове, не объясняя, что читателю останется в недоумении. Да того, чтоб писать правду, надо знать ее, — а неправду приходится выдумывать.

А характеры? Удалили ли они? Ведь, казалось бы, перед нами очерстная производственный конфликт — борьба правильного взгляда Мартынова с недопониманием у Борзова. Нет, это не очередная размова «точек зрения», размова, в сожаление, часто подменяющая конфликты и в театре и во многих повестях. Автор ведет нас под занавес в одну сцену: Мартынов заходит в гости к жене своего противника, к Марье Сергеевне, директору районной конторы «Сортсеменов». Борзов в отлучке, и снова два человека могут поговорить по душам. Любит Овечкин такие прямые самовысказывания советских людей — тут все по-честному, самые современные мысли высказываются с полным доверием.

Марья Сергеевна, послушав резкую критику своего мужа из уст Мартынова, в ответ раскрывает ему тайну своей собственности жонки. Елена секретаря, нынешний директор конторы, сильно уже расплопелая женщина, с широким добродушным лицом, оказывающаяся, была когда-то знатной трактористкой, соревновалась с Паней Ангелиной, получила орден за хорошую работу на тракторе.

«Об твоих открытиях, Петр Иларирович, я сегодня, кажется, всю ночь не буду спать», — сказала Марья Сергеевна. — Я вот думаю, между прочим, — добавила она с невеселой усмешкой, — за что оп меня люблю? Я и девушкой не была красивей... Мода пошла тогда такая — на знаменитых стальныхках жениться. У нас и предрица женился на простой девушке, звеневой, из первых орденосцев, про нее тоже во всех газетах писали...

Ну, это уж я не знаю, как у вас было, — отвечает Мартынов. — Тут я тебе врих ли помогу сделать справедливые выводы...

Вот и весь разговор «о личном». Он освещает характеры героев произведения ярким светом правды.

«А, может, он только о себе думает?» — только что подкалывал Мартынов жене Борзова правду о ее муже. Думает о себе — и когда подбирает кадры, и когда информирует начальство, и когда шлет стандартные, на весь район, телефонограммы «молинии», спасая «лицо руководства». Вот мы увидели в далекой истории женитовства Борзова весь его нынешний неприглядный портрет. Автору хорошо удалось показать, что в любви и в личной жизни характер людей выражается не менее резко, чем в труде и жизни общественной.

Характерная черта многих произведений В. Овечкина та, что в них всегда действует немало людей, которые кажутся сердитыми и хмурными, но которые сами хорошо знают, что ненависть, живущая в них, питается большой любовью. Это — герои нашей борьбы, люди нашего дела. Автор любит изображать их непоброту, хмурость в момент столкновения с тем, что мешает им осуществлять их высокочеловечные цели. Таковы и Настя Колосова, и капитан Сплав из повести «С фронтовым приветом», и гневный оратор — дед Чмелев из «Гости в Ступаках». Таков и Мартынов из «Районных будней».

Как же дороги и близки нам эти «злые люди»? Они нетерпимы до всенародного счастья, непримиримы к недостаткам — вот почему и «заливают кой-кому за шкуру сала». Это — люди, злые на ложь и разглядыва, на отстающих и «иждивенцев», на самодуров и трухляков, на рвачей-горлохвостов, на казенно-благодушных, на «завуличивающих», на тех, кто «не по любви, а по расчету»...

И Степан Горшок, — эпизодическая, михоходом рассказанная фигура в «Районных буднях», — Степан Горшок, который, когда его стали выбирать в колхозные председатели, честно предупредил одесселчан, как бы кой-кому хуже не стало, а потом и в самом деле засадила в тюрьму подлецов из бывшего управления, — образ этого Степана Горшка, пожалуй, самый милый сердцу автора образ.

Вот и хорошо! Так и надо — еще злее быть на все старые, отживающие привычки, мешающие нам в трудном походе.

Н О В Ы Е К Н И Г И

Антология венгерской поэзии. Гослитиздат. 563 стр.	Меткая стрела. Бурят-монгольские народные сказки. Иркутское областное государственное издательство. 83 стр.
Баран А. Творчество. Роман. «Советский писатель». 576 стр.	Михайлов Б. Камские зори. Лирика. Свердловское областное государственное издательство. 64 стр.
Белицкий М. Базилика № 078. Повесть. Сокращенный перевод с польского Я. Немчицкого. Воениздат. 168 стр.	Николай Островский. Сборник материалов. Краснодарское краевое государственное издательство. 267 стр.
Боголюбов К. Связанные крылья. Историческая повесть. Свердловское областное государственное издательство. 248 стр.	Пункин. Лермонтов. Гоголь. (Статья и материалы). Литературное наследство. Т. 58. Издательство Академии наук СССР. 1055 стр.
Бубнинов М. Белая береза. Книги I и II. «Молодая гвардия». 672 стр.	Русские народные сказки. Гослитиздат. 536 стр.
Васильченко С. Оловянный перстень. Повесть. Перевод с украинского В. Синенко. Киев. Гослитиздат Украины. 120 стр.	Русские повести XIX века 40—50-х годов. Т. 2. Гослитиздат. 783 стр.
Иванов В. По следу. Роман. Трудрезервиздат. 243 стр.	Рымкевич В. Обсужденная земля. Повесть. Перевод с польского В. Раковской. Издательство иностранной литературы. 79 стр.
Индия говорит. Стихи индийских поэтов. Перевод В. Журавлева. Издательство иностранной литературы. 128 стр.	Судрабакан Я. Стихи и миниатюры. Рига. Латгосиздат. 268 стр.
Киреевко К. Моя Республика. Стихи. Авторизованный перевод с белорусского. «Советский писатель». 170 стр.	
Мани Г. Верноподданный. Роман. Перевод с немецкого А. Полюйко. Гослитиздат. 376 стр.	

СТРАШНАЯ ЖИЗНЬ

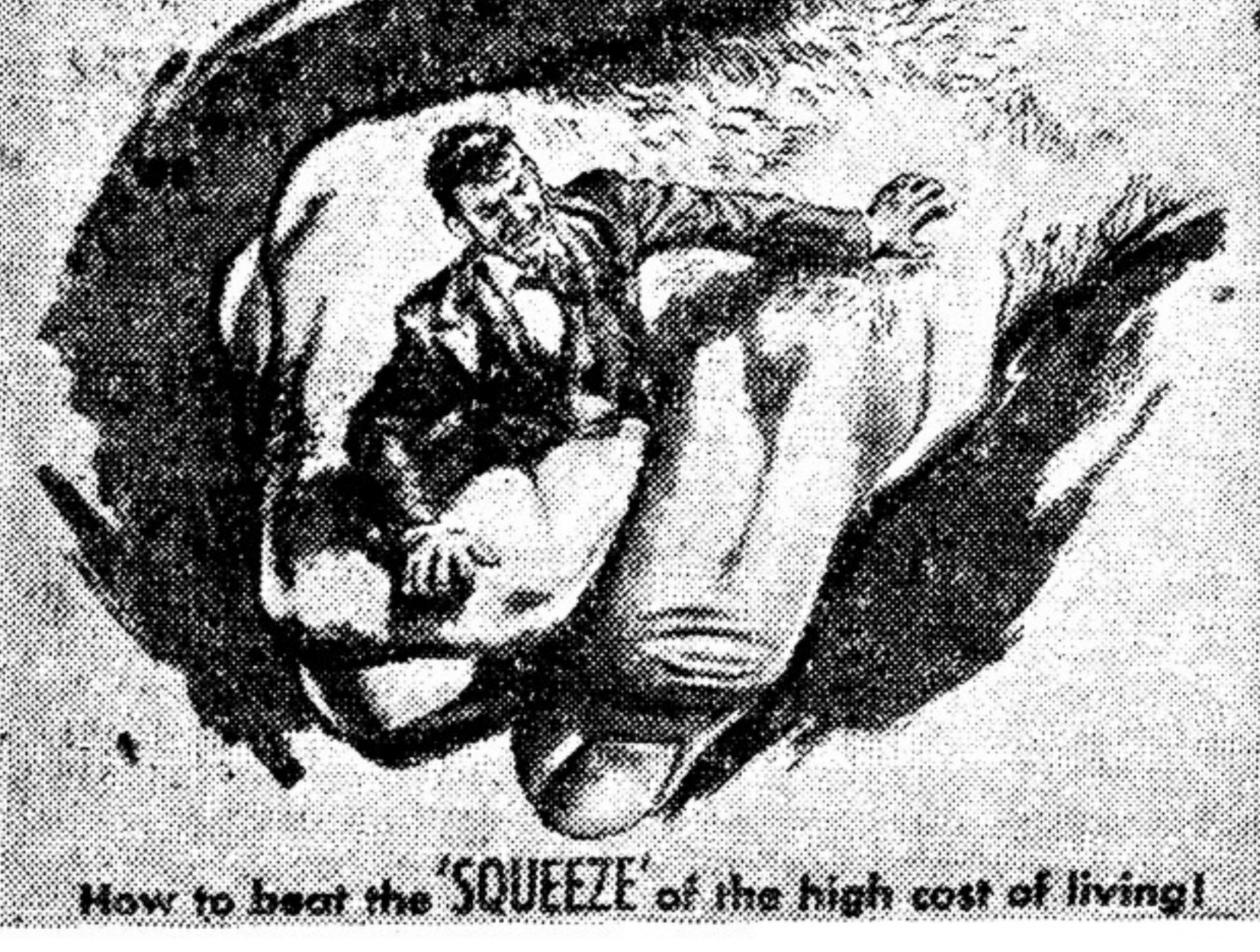
Американские церковные хоры в панике. Хористы, востановившие в религиозном экстазе...

И запугивания стоит сенатор Маккарэн со своей пресловутой подкомиссией. Страшно жить в Америке...

Изображенный на рисунке маленький человечек, в полном изнеможении рухнувший на землю под непосильной тяжестью двух огромных мешков...

«Как вырваться из тисков высокой стоимости жизни?» — вопрошает подпись под этим рисунком...

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

Как разительный контраст между духом солидарности, объединяющим миролюбивые народы, и гнетущей атмосферой раздора, шантажа и растерянности...

Глава советской делегации тов. А. Я. Вышинский в речи на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи заявил, что «американское правительство не стремится к заключению перемирия в Корею и к окончанию корейской войны».

Разрушали корейские города, сжигали села, истребляли мирное население, награждали одно преступление на другое.

«Иногда американские агенты, инструкторы, шпионы, заметил, что его так сказать, «взяли на прицеп» фотографы корейско-китайской делегации...

Пойманные не раз за руку американские агенты продолжали во все время переговоров свою политику использования нейтральной территории в районе Касона...

ПОД ЗНАКОМ УРАНА

Одиннадцатого августа этого года ослепительный астроном Солоньев, директор Сталлиабской обсерватории, открыл новую звезду в созвездии Скорпиона.

Вот в самом деле, почему так страшно жить в Америке! Не перед прыжком ли в океан безумствует мистер Маккарэн вкупе со всей подкомиссией?

НЕЧЕСТНАЯ ИГРА

Британские рыбаки, как и все труженики Франции, хотят на рыболовном судне опуститься по-британски: «Мир — Вьетнаму», «Американцы, убирайтесь домой!».

Государство «Балдония»

Знаете ли вы о существовании суверенной капиталистической державы под именем «Балдония»?

Вот что пишет о первых шагах мистера Ардулея, которого она почитательно именует «вашионгтонским дельцом».

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОСТАЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).